ПРИЗРАЧНОЕ ПЛАМЯ

КНИГА ВТОРАЯ

АЛЫЕ СПОЛОХИ

Автор
КУВАБАРА МИЗУНА

Иллюстрации
ХОТАКА РАН

Перевод с японского
BLANCHE

Редакция
KATINKA

ПРОЛОГ. ДОЖДЛИВАЯ НОЧЬ

Капли дождя бесшумно падали на землю.

Ещё с вечера припустивший дождь после полуночи обернулся изморосью.

Мальчик стоял у окна своей комнаты, вслушиваясь в звуки ночного города по ту сторону стекла.

— Кинуэ?.. — неожиданно произнёс он. Позади него, тихо и незаметно, стоял немолодой мужчина в запачканном комбинезоне и в резиновых сапогах — спецодежда, какую носят на стройке. Наверное, он пришёл без зонта, потому что плечи его были насквозь мокрыми, а стекавшие с сапог дождевые капли образовывали лужицу на ковре.

— Я прибыл с донесением, — сказал мужчина.

— Докладывай, — мальчик наконец обернулся. — Удалось проследить за Сингэном?

— Так точно. После событий в Мацумото он при поддержке оставшихся в Кофу[1] союзников собрал армию и в настоящее время воюет в северном Канто.

— В северном Канто? Решил идти на север?

— Скорее всего. Кроме того, к нему, похоже, примкнули духи Санада из Кодзукэ[2]. В тех краях всё ещё нет сильного генерала. Думаю, многие из страха перед Сингэном последуют их примеру.

— Вот как, — мальчик на мгновение задумался, — хочет, значит, подмять под себя север...

— Какие будут распоряжения?

— Думаю, встречаться на поле боя нам с ним в ближайшее время не обязательно. Ещё нужно разобраться с Имагавой в Суруге[3]... Пока предоставим Сингэна самому себе. Продолжай наблюдение, Кинуэ.

— Как прикажете. Есть ещё кое-что, о чём вам следует знать.

— Что?

— Дело касается тех недавних беспорядков в Мацумото... Вы, конечно, слышали, что их подавили Уэсуги?

Мальчик слегка нахмурился:

— Если ты о перерождённых Уэсуги, то я знаю, что часть из них уцелела. Эти упрямцы до сих пор изгоняют духов, подумать только. Но что они без Кагэторы? Уж тридцать лет прошло, как мы разбили их Призрачную Армию. Остался лишь жалкий сброд, не представляющий никакой угрозы.

— Без Кагэторы — возможно. ...Но что, если он жив?

— Что?! — мальчик вытаращил глаза. — Кагэтора переродился?!

— Согласно донесению одного из наших нуэ, который в то время находился в Мацумото, Сингэна пытались изгнать через барьер.

— Наоэ, очевидно?

— Нет, с Наоэ был ещё один человек. Всё сделал именно он.

— И ты хочешь сказать, что это был Кагэтора?

— Так точно. Изгнание, правда, не удалось, и Сингэн благополучно избежал смерти, но мне трудно представить кого-либо ещё, кроме Кагэторы, кто мог бы с такой лёгкостью вытянуть из тела самого Такэду Сингэна.

Мальчик закрыл глаза и с мрачным видом о чём-то задумался. Кинуэ молча ждал указаний.

— Кагэтора, живучий гад... Неужели после всего, что сделал с ним господин Нобунага, ему хватило сил на перерождение?..

— Как нам следует поступить?

— Для начала проверим, правда ли это. Если он действительно выжил, нужно от него избавиться, и как можно скорей, чтобы и духа его здесь не было, когда господин Нобунага пробу-

---

[1] Кофу — столица префектуры Яманаси, родной город Такэды Сингэна. (Примечание переводчика.)

[2] Современная префектура Гумма. (Примечание автора.)

[3] Современная префектура Сидзуока. (Примечание автора.)

дится. Кагэтора непременно попытается положить конец Усобице Духов, а нашему великому плану на стадии подготовки такие помехи ни к чему.

— Я тотчас этим займусь.

— Нет, — остановил его мальчик, — я сам поеду. Нуэ с Кагэторой не справиться, если это действительно он. Изгонит — опомниться не успеешь. Здесь нужен перерождённый, на которого сила Уэсуги не действует. Мне там ничто не грозит.

— Но...

— Я еду, — голос мальчика не допускал возражений. — Хочу посмотреть на него своими глазами, чтобы знать, как он теперь выглядит. Личность установили?

— Да. Ученик старшей школы Дзёхоку города Мацумото. Зовут Оги Такая.

— Оги Такая? — улыбнулся мальчик. — Хорошее имя. Но мы не можем позволить ему долго им пользоваться.

— Ваша правда, Ранмару-сама. — Мутные, как у рыбы, глаза мужчины тускло блеснули. — Да ниспошлют вам удачу боги войны.

— Что ж, решено. Чтобы привести к победе клан Ода... — скрестив руки на груди, мальчик бросил взгляд в темноту за окном, — я отправляюсь в Мацумото.

Мори Ранмару приготовился сделать свой первый ход.

ГЛАВА 1. НЕЗНАКОМЕЦ

Утро в Мацумото выдалось солнечным и ясным. Верхушки Северных Альп сверкали под долгожданным чистым небом, столь редким в сезон дождей. Мокрая листва переливалась в лучах солнца, а лужи на асфальте отражали безоблачную синеву.

Мирный щебет птиц внезапно нарушил рёв мотора. По прямой безлюдной дороге промчался чёрный «Судзуки-GSX250R», водитель которого, судя по летней рубашке с открытым воротом и бежевым брюкам, учился в старшей школе Дзёхоку. Поддавая газу, сидевший на «судзуки» Оги Такая то и дело поглядывал в правое зеркало заднего вида и думал: «Что за ерунда?..»

Странности начались, едва он выехал из дома: за ним пристроился какой-то мотоциклист. Сначала он решил, что у них просто совпал маршрут, но неожиданный попутчик не отставал от него ни на шаг. Почуяв неладное, Такая специально снизил скорость, чтобы разорвать дистанцию, но странное дело — незнакомец продолжал держаться на прежнем расстоянии. Зеркало заднего вида показывало одну и ту же картину.

«Он что, издевается?!»

На светофоре впереди зажёгся красный свет. Такая раздражённо нажал на тормоз, лишь чудом не выехав за стоп-линию. Он думал, что его преследователь снова встанет по диагонали сзади, но тот проехал дальше и поравнялся с ним.

Короткий взгляд — и Такая вытаращил глаза от изумления.

«Женщина?..»

Из-под шлема выбивалась копна вьющихся волос. Стройная нога в обтягивающих чёрных джинсах уверенно поддерживала массивный мотоцикл. Незнакомка посмотрела на него сквозь визор мотошлема, а затем, к изумлению Такаи, выставила большой палец левой руки и сделала приглашающий жест.

Такая совсем растерялся: «Чего ей надо?!»

Женщина указала на видневшийся впереди следующий светофор. Похоже, его приглашали посоревноваться. Вот только управляла незнакомка «Ямахой-FZR400» — куда ему с ней тягаться? Должна же она видеть, что у него всего двести пятьдесят? Но женщина всё тыкала пальцем в светофор.

«Она точно издевается!» — вконец разозлился Такая.

До следующего светофора было метров сто. В гонках на короткие дистанции Такая чувствовал себя весьма уверенно. «Чем чёрт не шутит...» — подумал он и вместо ответа пару раз газанул.

Поняв, что вызов принят, незнакомка тут же отвернулась, сосредоточившись на сигнале

впереди. На пешеходном светофоре загорелся красный, и Такая переключился с нейтральной передачи на первую. Оба мотоциклиста замерли, ожидая, когда сменится сигнал. Красный, красный, красный и наконец — зелёный!

Взревев моторами, они сорвались с места, быстро переключая скорости. Победу или поражение в спринтерском заезде определяют первые доли секунды. Однако гонка растягивалась: на следующем светофоре горел зелёный свет. Женщина вырвалась вперёд, что было неудивительно: двигатель у её мотоцикла намного мощнее.

«Чёрт!..» — подумал Такая и собрался снова прибавить газу, как вдруг на дорогу перед ним выскочило что-то светло-коричневое. Он машинально вывернул руль, пытаясь избежать столкновения, и ударил по тормозам. Машина сразу потеряла равновесие. Рядом, как назло, оказалась лужа, шины заскользили по дороге — и Такая вылетел из седла.

Сброшенный с мотоцикла, он покатился по асфальту, а его «судзуки» перевернуло, протащило пару метров по земле, ударило несколько раз о бордюрный камень и выкинуло на середину дороги.

Такая со стоном приподнялся и содрал с головы шлем.

— Что это было?! — Он отбросил шлем в сторону, и его недавнее «препятствие» мигом кинулось к нему, виляя хвостом. Это был маленький щенок сиба-ину, который тут же принялся резвиться возле перепачканного и стонущего Такаи, среди разбросанных вокруг кусков обтекателя и осколков зеркал. Вот и пойми этих собак.

«Чёрт!»

Заслышав шум мотора, Такая поднял голову. Это вернулась его соперница на «ямахе» — решила посочувствовать и убедиться в его благополучии? Но женщина высоким приятным голосом произнесла совсем другое:

— Реакция слабовата, чайник.

«Что?!»

Такая впал в ярость:

— Ах ты... Да если б...

Между тем женщина, не дожидаясь окончания тирады, нажала на газ и была такова.

— Стой! — крикнул Такая, но мотоцикл незнакомки уже исчез за горизонтом, оставив позади лишь белое облако дыма.

Ошарашенный Такая, сидя на дороге, круглыми глазами смотрел ей вслед. На его коленях пристроился щенок сиба-ину, а впереди лежал любимый «судзуки», прочертивший на асфальте длинную чёрную полосу.

«Что... что...»

— Что за фигня?!

Пожалуй, и более терпимые люди согласились бы с ним в данной ситуации.

* * *

В итоге из-за разбирательств с полицией в школу Такая явился лишь к концу второго урока. По счастью, отделался он лишь царапинами, поэтому к врачу решил не ходить. Но не успел он войти в класс, как Морино Саори встретила его пронзительным, как обычно, воплем: «Это что за вид?! Что с тобой случилось?!» — и, схватив Такаю за руку, она потащила его в медпункт.

В медпункте на первом этаже южного крыла Саори продолжила читать юноше нотации:

— Сам виноват: нечего нарушать правила и ездить в школу на мотоцикле.

— Отстань, а? — буркнул Такая. — И без тебя тошно. — Облокотившись на стол, он угрюмо смотрел, как Саори с чрезмерным для столь незначительной раны усердием бинтует ему левую руку.

— А кто тебя заставлял соглашаться на гонку? Таких людей нужно просто игнорировать.

— Мне бросают вызов, а я — в кусты? Да кто меня после этого уважать будет?

— «Уважать»! В этом ты весь, — сердилась Саори, — обязательно нужно ответить. Ходишь

вечно на взводе — только людей пугаешь. И почему ты такой позёр?

— Я не позёр.

— Уж поверь мне, — со знанием дела ответила Саори, похлопав по наложенной повязке. — И однажды тебе это аукнется, если не исправишь свой дурацкий характер.

— Не лезь не в своё дело.

— Но слава богу, тебе есть с кого брать пример.

— Ты это о ком?

— О Нарите Юзуру, разумеется! — не колеблясь, сказала Саори. — Кстати, — продолжила она, словно вознамерившись вконец его извести, — ты не боишься, что в школе узнают? Ты же заявил в полицию?

— Не собирался, но пришлось. — Такая с угрюмым видом взъерошил чёлку. — Патрульные, как назло, мимо проезжали. Сделали из мухи слона.

— Думаешь, они сообщат сюда?

— Вероятность — пятьдесят на пятьдесят. Авария-то, в общем, была пустяковая. — Такая покрутил левой рукой, разминаясь. — Да и пусть сообщают — это же не уголовщина какая-нибудь. Ну, выговор сделают, самое большее — отстранят от занятий. Из школы в любом случае не выгонят.

— Как знать. С твоим послужным списком...

— Что?!

— За тебя же переживаю.

Такая тяжело вздохнул:

— Боюсь даже представить, во что обойдётся ремонт...

— А чего тут представлять? — не поняла Саори. — Попроси денег у родителей. Они же тебе его покупали?

— Спятила? Я сам за него платил.

— Правда?..

— Стал бы я просить о таком родителей.

Выражение лица у Такаи в эту минуту было на удивление пугающим, и Саори вдруг стало не по себе: «Ах да... у него же...»

— Чёрт! — топнул ногой Такая, выводя девушку из задумчивости. — Мне же ещё половину кредита выплачивать! Это ж надо так влипнуть, и всё из-за этой чёртовой бабы! Ну, попадись она мне!

— Кстати, Оги-кун, — Саори спешно сменила тему, — твой знакомый, как же его... На... На... Ну тот, что был с тобой в прошлый раз... элегантный такой...

— Наоэ?

— Точно! Наоэ-сан! Как у него дела? Он ещё приедет?

— Не знаю... — Такая бросил взгляд на школьный двор за окном. — Обещал, но с тех пор от него ни слуху ни духу. У меня вообще такое чувство, что мне всё это приснилось.

Саори понимающе кивнула:

— У меня тоже. До сих пор не верится... Все эти скелеты, разгуливающие по городу, твои странные способности, с помощью которых ты вызвал то непонятное божество...

— Не вызывал я никакое божество.

— Правда? Неужели показалось?..

Такая примолк. Временами он и в самом деле сомневался в реальности произошедшего. Его внезапно пробудившаяся сила, которой он несколько дней свободно пользовался в той схватке с Сингэном, исчезла прежде, чем он успел что-либо осознать. Он ведь и вправду двигал предметы, не касаясь их, словно это было нечто само собой разумеющееся, но сейчас то ощущение начисто стёрлось из памяти. Как он это делал? Такая даже примерно не представлял.

События тех дней, встреча с Наоэ... Иногда легко было убедить себя в том, что это иллюзия либо обрывки какого-то сна; но разрушенная станция Мацумото, не восстановленная и по сей день, говорила об обратном — он просто не мог отрицать случившееся, каждый раз садясь в поезд и глядя на временные настилы и строительные леса. Доказательства были неоспоримы, да он и не пытался их оспорить, просто чувствовал некий дискомфорт, словно произошедшее во сне вдруг оказалось явью после пробуждения.

— Оги-кун! Мы не договорили про Наоэ-сана.

Саори, ставшую, похоже, поклонницей последнего, мало волновал вопрос различий между сном и явью.

— Что, Юзуру уже забыт?

— Скажешь тоже. Нарита-кун для меня всегда номер один — Наоэ-сан его соперник.

— Поразительная гибкость мышления...

— Ой, нам же на физику пора! — спохватилась Саори, подталкивая Такаю к выходу.

— Эй, Морино...

— Ну что ещё?.. Боже, всего пять минут осталось! Давай быстрее! — И с этими словами девушка выскочила в коридор. Такая приложил руку ко лбу, чувствуя приближение головной боли. «Ну и денёк сегодня», — со вздохом подумал он и вслед за Саори вышел из медпункта.

* * *

Они почти дошли до парадной двери, когда Саори неожиданно вскрикнула и замахала рукой при виде идущего навстречу парня:

— Эй, Чиаки-кун!

Он носил очки, был высок, хорошо сложён, имел правильные черты лица и казался на удивление взрослым. Такая никогда не видел этого ученика, но Саори, похоже, его неплохо знала.

— Привет! — поздоровалась она. — Ходил в киоск?

— Нет, мне надо было к англичанке. А физика у нас в классе будет.

— Да? Разве сегодня не лабораторка?

Слушая их разговор, Такая с недоумением разглядывал стоявшего перед ним парня. Судя по цвету сменной обуви, он учился с ними в одной «параллели», но его лицо было Такае совершенно незнакомо.

— Кстати, Оги...

Такая округлил глаза, услышав внезапно своё имя. Похоже, этот Чиаки его знал.

— Тебя классный, Мацудзава, разыскивал. Велел передать, чтоб ты зашёл в учительскую после уроков.

— Э-э... а, спасибо, — Такая неловко кивнул, глядя на парня исподлобья. Очень странно было слышать своё имя из уст абсолютного незнакомца.

— Ладно, я пошёл, — бросил Чиаки и зашагал вверх по лестнице. Саори помахала ему вслед рукой.

— Хорош, как всегда, — искренне восхитилась она.

— А кто это был? Знакомый?

— Что?.. — Саори удивлённо вскинула голову. — Прости... что ты сейчас сказал?

— Твой знакомый, спрашиваю?

— Мой знакомый? — глаза у Саори стали круглыми, как плошки, а потом она выдохнула: — Тьфу, ну и шутки у тебя, я почти купилась.

— Какие шутки? Кто это был?

— Боже мой, Оги-кун, — Саори вцепилась в Такаю, переменившись в лице, — ты что, неудачно упал? Головой ударился? Ты знаешь, где ты? Имя своё помнишь? Сколько будет один плюс один?

— Совсем рехнулась?!

— Ты в самом деле не знаешь его?

— Да говорю же: впервые вижу!

— Оги-кун! — Саори перешла на крик. — Он же учится с нами в одном классе!

— В одном классе?.. Что ты врёшь?

Теперь пришёл черёд Такаи удивляться.

— С самого первого дня! Это Чиаки Сюхэй, Чиаки-кун! Ну! Вспомнил?

— Чиаки... Сюхэй?..

— Ты даже имя его забыл?!

Да чего тут забывать? Он слышал его впервые в жизни.

«Учится с нами в одном классе?.. Не может быть...» — Такая изо всех сил напряг память. Это имя, лицо... У них в классе действительно был Чиаки Сюхэй?..

— Ну же, Оги-кун! Ты меня не разыгрываешь? Ты правда его не помнишь?

— Да не ори ты! В ушах звенит.

Такая лихорадочно копался в памяти. На стоявшей рядом Саори не было лица. Одноклассник по имени Чиаки Сюхэй... Такая немного опешил, когда понял, что в самом деле не помнит его.

«Ничего не понимаю...»

— С тобой точно всё в порядке? Давай в больницу сходим...

— Дура! — рявкнул Такая. — Не бился я головой!

Между тем случившееся привело его в смятение. Он мог поклясться, что никогда раньше не видел этого ученика. Они вместе учатся уже второй год? Что за бред... Да не было его ещё вчера!

— Слушай, Морино, а может, это ты немного того?.. Не было у нас в классе такого парня.

— Ты только послушай себя! — Саори замахала руками и затопала ногами. — Ну и у кого из нас проблемы с головой? Ну вспомни! Чиаки-кун! Чиаки-кун!

— Да не знаю я его! Откуда он взялся? Что вообще происходит?

— О боже, нет! Что же делать? Ты потерял память!

Тут в громкоговорителе раздался щелчок и по школе прокатился мужской голос: «Ученик 2-го класса «В» Оги Такая. Оги Такая из 2-го «В», вас просят срочно зайти к директору. Повторяю: срочно зайдите к директору».

Саори и Такая напряжённо переглянулись.